

Он на самом деле не мог точно сказать, в какой больнице сейчас лежит Оу Жэньцзинь, но, когда водитель спросил о пункте назначения, он инстинктивно назвал название той частной клиники. Возможно, потому что он сам очнулся в этой больнице, или потому что медсестры как-то упомянули, что клиника открылась менее восьми лет назад и Оу Жэньцзинь вложил в неё несколько миллиардов юаней. Так что, вероятно, именно эта больница стала причиной того, что Оу Жэньцзинь отказался от оборудования лаборатории и вывез его на волю.

Он вышел из машины и, войдя в больницу, подошёл к стойке регистрации, где назвал имя Оу Жэньцзиня. Медсестра без малейших колебаний вежливо и прямо сообщила ему номер палаты.

— Спасибо.

Он поднялся на лифте до указанного этажа. Дверь открылась, и перед ним оказался коридор, совершенно непохожий на шумный холл, невероятно тихий. Голова Оу Шаовэня всё ещё была немного мутной. Он, словно робот без собственного сознания, шаг за шагом двигался вперёд, не понимая, о чём думает.

Только что он подошёл к повороту, когда до его ушей донесся приглушённый голос.

Оу Шаовэнь резко остановился.

— Пожалуйста, больше не говорите об этом. Это господин Оу не хочет.

Это был голос Гуань Цицзюня!

Вот видишь, говорил, что в аэропорту, а на самом деле врал.

— И даже объяснить Оу Шаовэню причину нельзя? Все эти годы господин Оу скрывал свою болезнь от окружающих, но, возможно, уже настало время найти кого-то, кто разделит с ним эту ночь. Оу Шаовэнь какое-то время лежал в больнице, этот парень выглядит здоровым и спокойным. Если объяснить ему ситуацию, пусть он просто заботится о господине Оу в повседневной жизни, это всё равно лучше, чем если господин Оу будет страдать в одиночестве.

— Господин Оу не хочет говорить, и я ничего не могу поделать. Ему просто нравится Оу Шаовэнь. Когда он привёз его на виллу, это не имело никакого отношения к тому, успешно ли они подошли по совместимости. Господин Оу хотел просто встречаться с ним, не раскрывая своей болезни, чтобы ничего не мешало их отношениям. Я могу это понять. Подумайте, если Оу Шаовэнь узнает о болезни господина Оу, а потом выяснит, что мы, пока он болел, тайно проверили их на совместимость сердец, как он отреагирует? Даже если господин Оу будет объяснять, что у него нет никаких намерений насчёт его сердца, он всё равно не поверит.

Мозг Оу Шаовэня начал гудеть, словно его били молотком, и он не мог прийти в себя.

Что они имели в виду?

Они говорили, что Оу Жэньцзинь всё это время молчал о своей болезни, потому что не собирался пересаживать его сердце? Он привёз его на виллу без всяких причин, просто потому что хотел просто встречаться с ним?

Их слова о любви отличались от того, что он обычно понимал под этим. Что они имели в виду под любовью? Даже перед лицом смерти он не хотел брать его сердце?

Почему? Боялся, что ему будет больно?

Оу Жэньцзинь, казалось, всегда боялся, что ему будет больно. Когда он слегка порезал палец, тот нежно слизывал кровь. Когда у него появлялся синяк, который быстро исчезал, он всё равно тщательно мазал его мазью.

В такие моменты он чувствовал, как в груди становится кисло, хотя он был счастлив, но почему-то хотелось плакать.

Каждый раз он сдерживался.

Но сейчас...

Оу Шаовэнь опустил голову, и слеза скатилась с его подбородка, тихо упав на пол.

На самом деле, ему бы не было так уж больно.

Или боль быстро прошла бы. Он даже не кричал бы от боли, как те богачи, которые орали день и ночь, очнувшись после наркоза.

И он бы не чувствовал отвращения, он хотел бы отдать своё сердце Оу Жэньцзиню, он действительно хотел.

С тяжёлым сердцем он сделал шаг, затем ещё один, молча и решительно прошёл за угол и направился к двум разговаривающим людям.

Услышав шаги, они сразу же замолчали и одновременно повернулись к нему.

— Господин Оу, как вы... — Гуань Цицзюнь выглядел растерянным и испуганным.

Доктор Чэнь стоял рядом, тихо вздохнул, сложно взглянул и опустил глаза.

Оу Шаовэнь спокойно подошёл к ним, его глаза были как два глубоких озера. Он сказал, словно шутил, без малейшего страха и колебаний:

— Вам не нужно так много думать, вы можете спросить меня напрямую. Я готов отдать своё сердце Оу Жэньцзиню.

Слова, которые Гуань Цицзюнь собирался сказать, выражения, которые он готовил, — всё это в одно мгновение исчезло. Фраза Оу Шаовэня будто громом ударила в его голову, словно острый нож разрубил его многолетние убеждения.

— Вы... вы... — Он не мог вымолвить ни слова.

Доктор Чэнь нахмурился, с недоумением посмотрел на Оу Шаовэня и тихо объяснил:

— Господин Оу, донорство сердца — это не то же самое, что пересадка костного мозга или почек, которые минимально влияют на донора. Сердце другое, у человека только одно, без него нельзя жить.

— Я знаю. — Оу Шаовэнь выглядел слегка растерянным. Никто в мире не понимал строение человеческого тела лучше него. Именно потому, что без сердца нельзя жить, нужно срочно сделать операцию Оу Жэньцзиню. — Так когда вы планируете провести операцию по пересадке? Я готов в любой момент.

Увидев, что их взгляды всё ещё полны шока и сомнений, Оу Шаовэнь поднял бровь, искренне

пытаясь их убедить:

— Вам не нужно думать обо мне, со мной всё в порядке.

Впервые за многие годы его боль, которую он переносил множество раз, была замечена. Это чувство заботы и внимания переполняло его, вызывая сильное желание отплатить тем же.

— Это Оу Жэньцзинь не хочет? Не волнуйтесь, я сам поговорю с ним.

Он прошёл мимо них, собираясь войти внутрь.

Гуань Цицзюнь, наконец, пришёл в себя:

— Подождите.

Он остановил Оу Шаовэня, помолчал, с трудом открывая рот. Оу Шаовэнь удивлённо смотрел на него, терпеливо ожидая, что он скажет.

В тот момент, казалось, что стрелка в самом центре его сердца качалась туда-сюда. Он был на грани того, чтобы не сказать эту фразу, но в конце всё же произнёс:

— Если вы действительно согласны, сначала подпишите согласие на донорство органов.

Его взгляд снова стал твёрдым, и он даже улыбнулся Оу Шаовэню, полный ожидания и поддержки.

— Хорошо.

Оу Шаовэнь последовал за ними в кабинет в конце коридора и подписал своё имя в конце согласия. Затем он снова спросил:

— Как сейчас самочувствие Оу Жэньцзиня? Через сколько можно будет провести операцию?

Его подпись была настолько лёгкой и небрежной, что сердце Гуань Цицзюня едва не выпрыгнуло из груди. Всё произошло так быстро, что он едва мог поверить, не было ли это всего лишь его фантазией.

Доктор Чэнь до сих пор выглядел отрешённым. Он взял согласие на донорство органов Оу Шаовэня, перелистнул на страницу с подписью и долго смотрел на неё. Подняв глаза, он посмотрел на Оу Шаовэня с крайним изумлением, умилением, жалостью и сомнением.

Его голос дрогнул:

— Больница не имеет права проводить эту операцию, даже если вы согласны.

— Почему? — Оу Шаовэнь забеспокоился.

— Это противоречит принципам гуманизма. В нашей стране даже эвтаназия ещё не легализована.

Оу Шаовэнь нахмурился, собираясь что-то сказать, но его прервал стук в дверь. Он обернулся и увидел медсестру с радостным выражением лица:

— Доктор Чэнь, господин Оу Жэньцзинь очнулся.

— Мы обсудим это позже.

Доктор Чэнь махнул рукой, надел стетоскоп и быстро направился в палату Оу Жэньцзиня. Оу Шаовэнь последовал за ним, его взгляд был рассеян, словно он глубоко задумался.

Он даже не заметил, как зрачки Оу Жэньцзиня резко сузились, когда тот увидел его за спиной доктора Чэня.

— Оу Шаовэнь.

Его голос был холодным.

Оу Шаовэнь очнулся, подошёл к кровати, опустился на колени и, взяв его руку, нежно поцеловал:

— Не бойся, скоро боль пройдёт.

<http://bllate.org/book/16325/1473658>